

— Смысл? В чем смысл? У меня каникулы, времени на это нет.

Цзян Мяо, глядя на то, как равнодушно Лу Гуйлань относится к своим оценкам, не знала, что и делать. Она-то думала, что обрела подругу, которая будет приходить к ней за помощью, но на деле, если сама Цзян Мяо не проявляла инициативу, Лу Гуйлань никогда ни о чем её не просила. Цзян Мяо предполагала, что та ведет себя так из-за богатства своей семьи — когда ни в чем не нуждаешься, и беспокоиться не о чем, — но в глубине души она не разделяла такого подхода.

Раз уж у тебя светлая голова, ты должна использовать её возможности, чтобы в будущем создать ещё больше богатства, а не прожигать жизнь впустую, проедаая родительские накопления. Мало ли семей разорилось из-за бездельников-детей?

Семья Цзян Мяо была самого обычного достатка. Хотя сама она не знала нужды, но фильмы и сериалы, в которых она снималась, были глубокими и поучительными, и она многому научилась, работая над ними. Раз уж они подруги, она должна нести ответственность за будущее Лу Гуйлань.

— Вот мои полные конспекты по всем предметам. Придешь домой — полистай те, что покажутся интересными.

Когда они расстались у ворот школы, Цзян Мяо буквально впихнула в руки Лу Гуйлань несколько тетрадей. Не дав той и слова сказать, она развернулась, села в подъехавшую машину, хлопнула дверью, и автомобиль тут же сорвался с места, скрывшись вдаль. Она словно боялась, что Лу Гуйлань откажется.

Лу Гуйлань невольно усмехнулась. Открыв тетрадь и увидев аккуратный, изящный почерк, она ощутила странное тепло в груди. Лишь когда машина Цзян Мяо исчезла из виду, Лу Гуйлань направилась к стоявшему на другой стороне дороги семейному лимузину.

Вдалеке, в тени, за ними наблюдала девушка с меланхоличным, затуманенным взглядом. Она долго смотрела им вслед, прежде чем с подавленным видом уйти. Сюй Мо, видевшая, как неохотно Лу Гуйлань расставалась с подругой, едва не сломала зубы от злости.

— Сюй Мо, Лу Гуйлань и Цзян Мяо что, встречаются? — раздался чей-то голос. — Кроме смазливового личика и неплохих оценок, что в Цзян Мяо такого, чтобы Лу Гуйлань она нравилась? Если бы Лу Гуйлань посмотрела на меня так, как только что на неё, я бы ни на шаг от неё не отошла.

Сюй Мо нахмурилась:

— Не говори ерунды. Как Лу Гуйлань может встречаться с Цзян Мяо? У этой девицы такая дурная слава, она и мизинца Лу Гуйлань не стоит. Лу Гуйлань просто жалеет её, потому что у той нет друзей, вот и проявляет доброту.

Сказав это, Сюй Мо не разжала нахмуренных бровей. Отношения между ними становились всё теснее, это было видно невооруженным глазом. Цзян Мяо так умеет охмурять, что если они ещё не встречаются, то скоро это точно случится. Нужно что-то предпринять, чтобы Лу Гуйлань увидела истинное лицо Цзян Мяо и держалась от неё подальше.

Как только Лу Гуйлань села в машину, её тут же обняла женщина:

— Малышка, ты скучала по маме?

— Ма... мама? — Сердце Лу Гуйлань сжалось, тело окаменело, а в салоне разлился густой, приторный аромат персика.

— Ой? Малышка, ты надушилась духами? — Мама Лу удивленно разжала объятия и, взяв дочь за плечи, принялась её разглядывать. Увидев в её глазах легкую, словно дымка, печаль и то, как она избегает прямого взгляда, женщина лукаво улыбнулась. — Малышка, ты влюбилась, да? Не переживай, мы с папой люди современные, не будем мешать вашему счастью.

Лу Гуйлань от волнения не могла вымолвить ни слова, а мама Лу приняла это за согласие и засияла ещё ярче:

— Это та девушка, с которой ты так прощалась у школы? Хотя я и не разглядела лица, но фигура и манеры у неё что надо. У тебя отличный вкус, дорогая.

Лу Гуйлань промолчала.

Как в этом мире могут быть настолько разговорчивые люди? Ей самой и слова вымолвить трудно, а эта женщина может болтать без остановки, даже не включая голову.

Лу Гуйлань вспомнила информацию от Системы 666 о семье оригинала. Когда она родилась, бизнес семьи Лу был на подъеме, родители были вечно заняты и нанимали няню. Та няня завидовала благополучию семьи Лу и внушала ребенку, что родители её не любят, унижая и превращая в запуганное, закомплексованное существо. Только когда девочка пошла в школу, родители, наконец, заметили неладное, уволили няню и повели дочь к психологу. Но тут мама Лу забеременела вторым ребенком, и девочка росла, слушая разговоры о том, что родители якобы предпочитают мальчиков и что с рождением брата её совсем забудут. Узнав о беременности, она часто исподлобья смотрела на живот матери. Отец, боясь, что она может навредить ребенку, приставил к ней новую няню и запретил приближаться к матери.

После рождения брата всё внимание семьи переключилось на него, и девочка стала ещё замкнутее. А когда брат пошел в школу, родители вдруг решили искупить вину перед дочерью. Но она уже вступила в подростковый возраст и воспринимала их заботу лишь как фальшивую игру на публику. Как бы они ни старались, она отвечала им лишь угрюмым молчанием.

Сегодня мама Лу хотела серьезно поговорить с ней, а если та снова проявит холодность — оставить её в покое. Но когда она увидела фарфорово-белое личико дочери и её печальные глаза, её сердце дрогнуло. Ей захотелось обнять её и спросить, кто посмел её обидеть. Она так и сделала. Мама Лу нервничала, но Лу Гуйлань в этот раз не оттолкнула её, а послушно замерла в объятиях и даже произнесла слово мама. Услышав это, мама Лу почувствовала, как её сердце растаяло. Почувствовав аромат персика, она пришла в такой восторг, что была готова отдать дочери весь мир.

Наконец, нехотя отпустив её, мама Лу села обратно. Лу Гуйлань вздохнула с облегчением. Её бледные щеки слегка порозовели, а подрагивающие ресницы опустились — в этот миг она была похожа на нежную орхидею в глубоком ущелье.

Мама Лу не удержалась и взяла её за тонкую ладонь, рассказывая обо всем, что произошло за месяц дома. Вскоре машина остановилась у ворот. Водитель вышел, открыл дверь и заботливо прикрыл рукой край проема:

— Госпожа Гуйлань, осторожнее, не ударьтесь головой.

Лу Гуйлань подняла взгляд, встретила с добрыми глазами водителя и тихо промолвила:

— Спасибо.

Водитель расплылся в улыбке:

— Не за что, не за что.

Мама Лу не заметила ничего странного. Конечно, водитель забыл открыть ей дверь, но её дочь была так очаровательна, что каждый обязан относиться к ней с добротой.

Дома их ждал роскошный обед. Отец Лу вместе с младшим братом собирали легиона на ковре у панорамного окна. Услышав звук подъезжающей машины, отец Лу улыбнулся:

— Сяоминь, пошли, встретим маму и сестру.

Лу Сяоминь, ученик шестого класса, с тонкими, интеллигентными чертами лица, просиял, но, нехотя отложив детали, встал и пошел к дверям. Его лицо оставалось напряженным. Лу Гуйлань всегда смотрела на него исподлобья, с какой-то затаенной ненавистью, поэтому он совсем не любил свою старшую сестру.